На кане сидят подросток и мужчина.

Литературный стиль молодого человека тонкий, кожа светлая, но мужчина высокий и высокий, кожа бронзовая, а черты лица героические.

Молодого человека зовут Сюэ Тинянь, а мужчину-Цзян Ву.

Цзян Ву на два года старше Чжао Эра. В этом году ему исполнилось восемнадцать, он только что женился, так что его тоже можно назвать мужчиной.

"Тин Янь, ходил в школу, чтобы усердно учиться, не подведи боль своей сестры за тебя. Если кто-то будет издеваться над тобой, вернись и скажи Цзян Вугэ, я помогу тебе убрать его!"

С тех пор как началась драка, Цзян Ву нечего было сказать, и он сказал Сюэ Тиняну, что видит, что подросток не очень любит его. Но не имеет значения, нравится он ему или нет, главное, чтобы людям, которые ему нравятся, это нравилось достаточно.

Чжаоэр заботится о молодом человеке, стоящем перед ним. Позже, если он сблизится с Чжаоером, младший мальчик станет его младшим братом, поэтому Цзян Ву не возражает положить свое горячее лицо на холодную **** другую сторону.

Особенно в его глазах собака во второй комнате семьи Сюэ все еще ребенок, и для детей нормально играть с характером.

Сюэ Тинянь уставился на Цзян Ву, и Се Ли спрятал ревность в своем сердце. Он не хотел выглядеть наивным в глазах собеседника и не хотел падать, но ничего не мог с собой поделать.

"Вам нравится вербовать детей?"

Цзян Ву замер и недвусмысленно кивнул.

Лицо Сюэ Тинянь стало еще более уродливым: "Она моя невестка".

"Она не невестка вашего ребенка. Вы должны знать, что дядя Сюэ и тетя Сюэ приняли ее как свою дочь. Она была твоей сестрой. Только когда в том году произошел несчастный случай, тебя доверили ей."

Сюэ Тинянь, конечно, знает, так что появление Цзян Ву только заставит его поджариться.

"Если ты огорчаешь свою сестру, тебе следует найти ей мужчину, который сможет ее огорчить. Ты знаешь ситуацию в твоем доме, как тяжело приходится твоей сестре. Но вы можете быть

уверены, что если я женюсь на вашей сестре, я предложу это вам вместе с ней, буду относиться так же к вам и вашему брату".

Рассуждения и убеждения Цзян Усяо привели к тому, что лицо Сюэ Тинянь становилось все темнее и темнее.

"Не думай об этом, я не отдам ее тебе".

Цзян Ву посмотрел на него с улыбкой, взглядом, который ему был безразличен, который явно не вкладывал в его уши то, что он сказал.

В этот момент вошел Чжаоэр с деревянным подносом, на котором стояли три миски. Одна из них-большая миска, а две другие миски поменьше.

"Иди и поешь лапши".

"Это такая большая миска. Ты кормишь меня, как свинью". Цзян Ву улыбнулся.

Чжаоэр крикнул: "О чем ты говоришь, Цзян Вугэ, я не боюсь, что ты не будешь сыт". Она сказала и подтолкнула миску с уксусом к Сюэ Тинянь: "Поторопись и поешь, подожди, пока он уйдет, время слишком позднее".

С этими словами она также села на Канг, сидя на краю Канга, Сюэ Тинянь по левую руку и Цзян Ву по правую.

Цзян Ву очень сильно наморщил лицо и съел его с глухим стуком, и неоднократно говорил, что лапша, приготовленная Чжао Эром, была восхитительной.

Значит ли это, что это не в первый раз? В другой раз или несколько раз, когда? Почему он не знает?

Сюэ Тинянь отчаянно думал в своем сердце, что его лапша была очень ароматной и его любимой едой, но у него совсем не было аппетита.

Он не напрягал лицо, пока тот подозрительно не спросил его и не сказал: "Без уксуса".

"Без уксуса?"

Чжаоэр взял миску и понюхал ее. Она ясно помнила, что положила уксус перед подачей на стол. Но я не уверен, потому что, если вы добавите немного уксуса, он не будет пахнуть.

"Тогда я добавлю тебе еще". Затем она взяла миску и вышла.

Сюэ Тинмин уставился на Цзян Ву злыми взглядами, ел так быстро и не боялся подавиться и умереть!

Цзян Ву почувствовал, что смотрит на себя, и поднял голову, сказав: "Лапша твоей сестры восхитительна, и она очень вкусна без уксуса.

Сюэ Тинянь проигнорировал его, затем вошел Чжаоэр и поставил перед ним миску с лапшой. Он взял палочки для еды и немного сунул их в рот, но все равно ничего не почувствовал, но ничего не сказал и ел молча.

"Ты должен есть больше, в будущем он будет таким же сильным, как твой брат Цзян Ву".

Она думает, что он не силен, и думает, что Цзян Ву очень хорош.

Еда была приготовлена с разными мыслями, Цзян Ву и Чжаоэр разговаривали и смеялись, но Сюэ Тинянь был очень молчалив.

Поев, Чжаоэр пошел мыть посуду, поэтому собрал вещи и собрался уходить.

Цзян Ву нес большую сумку, которую Чжао Эр приготовил для Сюэ Тинянь, и они втроем вышли вместе. Только он подошел к двери во внутренний двор, как его внезапно остановил мистер Сюэ.

"Цзян Ву, ты собираешься отправить собаку в город?"

Цзян Ву остановился и кивнул.

"Ты можешь взять с собой Джункая по дороге? Джункай тоже должен ехать в город. Что не проходит, так это Академия Цинхэ. Я слышал, как твой дядя Шанзи сказал, что это похоже на выход."

"Это ..." Цзян Ву посмотрел на Чжао Эра.

Чжаоэр поехала вчера, но сказала, что Дафан одолжил машину, но она и Сюэ Тинянь не хотели ехать. Сердечный узел Цзян Ву знает, как вербовать детей, и его следует спрашивать, не спрашивая слишком многого.

Сюэ Циншань вышел из Восточной комнаты и сказал: "Папа, ты расскажешь другим, что это делает, и машина, которая нас заберет, приедет немедленно".

"Пойдем? Сколько времени прошло для тебя, чтобы увидеть это сейчас? От деревни до города даже повозка с мулом заняла бы две четверти часа. Красивый человек пошел в школу в первый же день. .

Не смотрите на то, что Сюэ Циншань так говорит, на самом деле, он тоже яркий в своем сердце. Вчера он намеренно одолжил машину у человека из соседней деревни, который заплатил за нее. Во всяком случае, он позавтракал, и все было готово, и никого не было видно.

Он знал, что вторая комната также одолжила машину, и семья Цзян одолжила ее. В двух семьях в деревне есть мулы, и две средние семьи не могут туда пойти. У семьи Цзян есть подозрения на его счет. Он не забыл, как Цзян Хай ругал себя, когда умер второй ребенок. Нос - это не нос, лицо-это не лицо.

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605189